

УДК 81,25

ПРОЯВЛЕНИЕ ОБЩЕГО И СПЕЦИФИЧЕСКОГО В ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ СЛОВ РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

© Р.А.Юсупов

В парадигматических отношениях слов русского и татарского языков проявляются и общие черты, и специфические особенности данных языков. Сопоставительное изучение тождественных по значению слов в их синонимических рядах выявляет сложные отношения, существующие между соответствующими лексическими единицами разных языков. Эти отношения подтверждают существование в явлении синонимии различных языков, наряду со значительными особенностями, также и определенной общности.

Ключевые слова: сопоставительное изучение, синтагматические отношения, общее и специфическое, синонимы, антонимы, русский и татарский языки, разные языки, доминанта, синонимические ряды, идеографические и стилистические синонимы, фразеологизмы.

Как известно, слова и их значения не существуют изолированно, а объединяются на основе имеющихся в них сходств и противоположностей в отдельные группы. Поскольку общее и особенное есть явления диалектически взаимосвязанные, сходное и противоположное в основных значениях слов лексико-семантической группы взаимообусловлены. На основе семантической общности обнаруживается и то, что отличает значения слов друг от друга. Следовательно, слова, объединяясь по тому или иному общему признаку в лексико-семантическую группу, вместе с тем и противопоставляются по этому же признаку, т.е. входят в определенные парадигматические отношения.

«Поскольку любое противопоставление предполагает в противопоставленных явлениях и то, что их объединяет, и то, что их отличает друг от друга, – пишет Д.Н.Шмелев, – в значениях парадигматически противопоставленных слов (целостных самих по себе) могут быть выделены семантические элементы – семантическая тема, объединяющая слова в тематическую группу, или лексико-семантическую парадигму, и дифференциальные семантические признаки, т.е. признаки, по которым слова, входящие в данную группу, противопоставлены друг другу» [1: 189].

Признаки, которые объединяют и противопоставляют значения различных слов, по-разному соотносятся друг с другом. В одних случаях противопоставление значений осуществляется на основе таких признаков, которые являются несущественными в определенных контекстах, в других – противопоставление является решающим для существования данных значений.

Лексические единицы, противопоставленные по таким признакам, которые оказываются не-

существенными в определенных условиях, мы, вслед за Д.Н.Шмелевым, будем рассматривать как синонимы. Лексические же единицы, значение которых обусловлено их противопоставленностью, – как антонимы [1: 193].

Как в синонимах, так и в антонимах русского и татарского языков проявляются и общие черты, и специфические особенности данных языков.

Сопоставительное изучение тождественных по значению слов в их синонимических рядах выявляет сложные отношения, существующие между соответствующими лексическими единицами разных языков. Эти отношения подтверждают существование в явлении синонимии различных языков, наряду со значительными особенностями, также и определенной общности.

Как в русском, так и в татарском языке синонимы возникают: 1) в связи со стремлением человека найти в предмете или явлении действительности какие-нибудь новые черты и обозначить их новым словом, сходным по значению с уже имеющимся наименованием этого предмета, явления, качества [2: 18-19]; 2) в связи с проникновением заимствованных слов, близких или идентичных по значению словам родного языка; 3) в результате проникновения в язык диалектизмов. Появление в языках синонимов вызывается тем, что в различных стилистических группах слов, в различных жанрах речи один и тот же предмет, одно и то же явление может быть названо по-разному.

При сопоставительном изучении отдельных тождественных по основному значению слов русского и татарского языков прежде всего выявляется такая особенность: если одни соответствия участвуют в составлении синонимических рядов в обоих языках, то другие – лишь в одном

из них. Например, и в русском и в татарском языках имеются синонимические ряды с соответствиями-доминантами *богатство – байлык*: 1) *богатство, изобилие, достаток, довольство* и т.д.; 2) *байлык, муллык, житешилек, барлык* и т.д. Слово *дорога* в русском языке имеет синоним *путь*, слово же *юл* в татарском языке, тождественное по смыслу данным русским словам, не имеет своего синонима.

Синонимические ряды обоих языков с общей доминантой имеют различное соотношение. Некоторые из них по количественному составу, а также по значению и стилистическому употреблению отдельных слов могут быть довольно близкими друг другу, некоторые же – значительно отличаться. При этом точное смысловое и экспрессивно-стилистическое соответствие всех слов синонимических рядов данных языков встречается весьма редко. Случаев же, когда отдельные слова синонимических рядов двух языков соответствуют друг другу или по смыслу, или по стилистическому употреблению, или по обоим признакам вместе, немало. Так, например, в синонимических рядах с общей доминантой *красивый – матур* выделяются соотносительные пары *прекрасный – гүзэл, симпатичный – сөйкемле*, которые по стилистическому употреблению и смыслу довольно близки друг другу. В синонимических парах с общей доминантой *болезнь – авыру* выделяются *хворь* и *чир*, являющиеся словами обиходно-разговорной речи и употребляющиеся обычно с некоторым оттенком пренебрежительности.

В то же время очень часто в более или менее соответствующих друг другу синонимических рядах русского и татарского языков отдельным синонимам одного языка трудно найти соответствующие синонимы в другом языке, и их значения приходится передавать лишь одним словом – доминантой. Так, из указанных синонимических рядов с доминантами *болезнь – авыру* значения и слова *недуг*, употребляющегося для обозначения тяжелого заболевания, и слова *заболевание*, отличающегося от слова *недуг* сферой употребления, на татарский язык передаются словом *авыру*, которому в русском языке соответствует слово *болезнь*.

Особенности соотношения синонимических рядов двух языков обуславливаются многозначностью слов, входящих в тот или иной синонимический ряд. Так, если в одном языке определенное многозначное слово составляет в соответствии со своими значениями несколько синонимических рядов, в которых доминантой является одно и то же слово, то в других в приблизительно соответствующих им по значению сино-

нимических рядах доминантой могут выступать разные слова, являющиеся соответствиями многозначного слова-доминанты первого языка. Например, *тихий, спокойный, безмятежный (сон) – тыныч, айбәт (йока)*; *тихий, слабый, еле слышный (голос) – әкрән, көчсез (тавыш)*; *худой, плохой – начар, яман, алама, әшәкә; худой, дырявый – тишек, ертык; худой, тощий – ябык, арык, чандыр*.

И в русском, и в татарском языках обычно выделяются две основные группы синонимов: синонимы понятийные, или идеографические, связанные с дифференциацией оттенков одного и того же значения, и синонимы стилистические, связанные прежде всего с экспрессивно-оценочной характеристикой того или иного понятия. Нередко понятийная характеристика синонимов перекрещивается с их стилистическими особенностями.

Степень синонимичности слов, относящихся к идеографическим синонимам, может быть различной: от полной адекватности значения до широкой градации его оттенков.

Среди идеографических синонимов, имеющих определенные соответствия в русском и татарском языках, выделяются следующие их разновидности:

1. Синонимы, которые отличаются степенью выражаемого ими признака. Например: *алый, розовый – ал, алсу; кричать, орать, реветь – кычкыру, акыру, үкерү; рушиться, разбиваться – жимерелу, ватылу* и т. д.

2. Синонимы, которые отличаются тем, что обозначают признаки разных предметов: *жаркий (день), горячий (вода), раскаленный (печь) – эссе (көн), кайнар (су), кызган (мич); звук (звуки шагов), голос (голос человека) – тавыш (аяк тавышы), аваз (кеше авазы); красивый (природа), изящный (руки), симпатичный (человек) – матур (табигать), нәфис (кул), сөйкемле (кеше)* и т.д. Однако это не означает, что каждый синоним-прилагательное выражает признак лишь определенного предмета. Одно и то же слово-синоним может обозначать признаки ряда предметов. Тем не менее круг употребления таких слов ограничен, и в этом обнаруживается определенное сходство отдельных синонимов русского и татарского языков. Как по-русски нельзя сказать *симпатичная природа*, так и в татарском языке невозможно сочетание *сөйкемле табигать*, хотя *симпатичный* и *сөйкемле*, будучи соответствиями по основному значению, свободно сочетаются со словом *человек – кеше*.

Нередко всему синонимическому ряду одного языка в другом языке соответствует лишь одно слово. Например: *твердый (металл) – каты*

(металл), крепкий (чай) – каты (чай), сильный (холод) – каты (суык), жесткий (вода) – каты (су). Такая особенность в соотношении синонимических слов, т.е. несовпадение соотношенности синонимов с определенным кругом предметов и явлений, иногда становится причиной нарушения норм словоупотребления в речи билингвов. Дело здесь в том, что человек, изучающий второй язык, значение всего синонимического ряда выражает лишь одним словом, тождественным по смыслу доминанте. Это происходит под влиянием первого языка. Так, например, изучающий русский язык учащийся-татарин может сказать: *твердая вода* (вместо *жесткая вода*), *твердый чай* (вместо *крепкий чай*), *твердый сон* (вместо *крепкий сон*) и т.д., так как в татарском языке значение всех указанных синонимов передается одним словом – *каты* (*твердый*).

Избежать подобное интерферирующее влияние одного языка на другой позволит строгий учет особенностей синонимических рядов разных языков, а также умение определять значение того или иного слова исходя из синонимического ряда в одном языке и находить ему соответствие в другом языке лишь в определенном контексте.

3. Синонимы, которые отличаются степенью объема выражаемых ими понятий. Такие синонимы в обоих языках большей частью представлены парами «свое» – «заимствование», где «свое» получает более широкий объем понятия, а «заимствованное» – более узкий, выражая специализированное понятие. Синонимы типа «свое» и «заимствование» в русском и татарском языках нередко совпадают. Данные синонимы-соответствия имеют две основные разновидности:

1) Синонимы, один из которых является русским словом, другой – заимствованием (обычно из европейских языков). Например: *самолет* – *аэроплан*, *самокат* – *велосипед*.

2) Синонимы – в русском языке – один из которых представлен исконным словом, другой – заимствованием; в татарском языке – один из которых является татарским словом-эквивалентом соответствующего русского, другой – заимствованием (обычно «из европейских языков»): *испытание*, *экзамен* – *сынау*, *экзамен*; *вывоз*, *экспорт* – *чыгару*, *экспорт*; *основание*, *фундамент* – *нигез*, *фундамент* и др.

Татарский язык располагает определенным количеством синонимических пар «свое» – «заимствование». Заимствования представлены в основном русскими словами. Данные синонимы имеют три разновидности:

1) Синонимы, один из которых – представленный исконно татарским словом – имеет ши-

рокий объем понятия, другой, заимствованный, – более узкий и выражает обычно терминологическое значение. Так, значение слова *су* (буквально: *вода*.) (в словосочетаниях типа *алма суы* 'яблочный сок') шире значения параллельно употребляющегося заимствования *сок*. Также гораздо шире значение слова *белешмә* 'справка' значения русского слова *справка*, употребляющегося параллельно с татарским: слово *белешмә* не обладает достаточным терминологическим значением, и более свойственно для языка употребление его в сочетании *белешмә алу* 'справиться'. То же самое наблюдается в синонимах *жимеш суы* (букв.: *фруктовая вода*) – *компот*; *чырышы* (букв.: *ель*) – *елка*; *учак* 'очаг' – *костер*; *юлдаш* – *спутник*; *кат* 'слой, пласт. ряд, ярус' – *этаж*; *атама* – *термин* и др.

2) Синонимы, один из которых – представленный заимствованным словом – имеет широкий объем понятия, другой, исконно татарский, – более узкий. Так, значение слова *почтальон* шире значения слова *хат ташучы* (букв.: *письмоносец*), употребляемого параллельно с первым. Такое же смысловое соотношение существует в синонимах *магазин* – *кибет*, *плотина* – *буа*.

3) Синонимы, выражающие тождественные понятия. Например: *тулай торак* – *общежитие*, *суыткыч* – *холодильник*, *тузан суырткыч* – *пылесос*, *аш өе* – *кухня*, *күтәргеч* – *подъемник*, *үзбушаткыч* – *самосвал*, *дерелдек* – *холодец*, *пешекче* – *повар*, *иттарткыч* – *мясорубка*, *сыра* – *пиво*, *жилем* – *клей*, *диңгезче* – *морьяк*, *тукталыш* – *остановка*.

Перспективы дальнейшего развития синонимических пар «свое» – «заимствование» не одинаковы. У синонимов, которые отличаются объемами выражаемых понятий, происходит стилистическая дифференциация. Синонимы, представленные заимствованными словами и имеющие более узкий объем понятия, выражая терминологическое значение, приобретают специальный характер и употребляются большей частью в языке прессы и специальной литературы. Сфера же употребления татарских слов ограничивается в основном художественной литературой, где они обычно служат для индивидуализации речи персонажей. Так, например, если слово *компот* употребляется в языке прессы и специальной литературы, то его синоним *жимеш суы* служит эффективным средством создания своеобразного стиля в языке представителей старшего поколения. Слово *спутник* завоевало прочное место во всех стилях татарского языка. В то же время в поэтической речи иногда встречаются и его татарские синонимы *юлдаш* и *иярчен*.

Некоторые из синонимических пар «свое» – «заимствование» подвергаются смысловой дифференциации. Так, *плотина* употребляется для обозначения наиболее крупных гидротехнических сооружений, а слово *буа* – для обозначения мелких сооружений, строящихся на небольших реках.

Что же касается так называемых тождественных синонимов, их параллельное употребление следует рассматривать временным явлением: с течением времени один из вариантов, по видимому, уйдет в пассивный запас или выпадет из употребления. Какой из двух синонимов – «свое» или «заимствование» – закрепится в языке, зависит от ряда факторов. Здесь не может не учитываться такой важный фактор, как массовое двуязычие, которое оказывает определенное воздействие на развитие родного языка. Следует помнить при этом и то, что в условиях определенного контекста для краткости сочетание слов родного языка может быть заменено заимствованным словом. Реализацией именно этого положения следует рассматривать тот факт, что в последние годы ряд аналитических татарских слов был заменен синтетическими русскими словами. Например: *өч төр буенча көрәш* – *троеборье*, *бер якның да жиңмәве* – *ничья*, *яңа җәйеп алынган (яшелчә)* – *свежий (овоци)*. Существованием такой особенности языка, как стремление к краткости, вероятно, объясняется то, что из синонимических пар «свое» – «заимствование» аналитические исконно татарские слова большей частью заменяются соответствующими им синтетическими словами. Особенно активно это происходит в разговорной речи. Например: употребляется *общезитие* вместо *тулай торак*, *пылесос* вместо *тузан суырткыч*, *кухня* вместо *аш өе*.

Среди идеографических синонимов в обоих языках выделяется небольшое количество так называемых абсолютных, или взаимозаменяемых, синонимов. Например, в русском языке: *огромный*, *громадный*; *миг*, *мгновенье*; *взор*, *взгляд* и т.д., в татарском языке: *төшү*, *иңү* 'опускаться'; *үзгә*, *башка* 'другой, особый'; *бит*, *ич* 'же' и т.д. Случаев соответствия в двух языках абсолютных синонимов очень мало, причем эти соответствия относятся в основном к области полного или частичного заимствования синонимических средств. Так, например, в русском языке имеются синонимические ряды: а) состоящие полностью из заимствований, б) одни слова которых представляют собой заимствования, другие – исконные средства. Одни из таких синонимов полностью заимствуются в татарском языке (например: *бегемот*, *гиппотам*; *педестал*, *поста-*

мент; *аэроплан*, *самолет*; *великан*, *гигант*); другие частично заимствуются, частично переводятся (например: *штиль*, *безветрие* – *штиль*, *жылсезлек*; *лингвистика*, *языковедение*, *языкознание* – *лингвистика*, *тел гыйлеме*, *тел белеме*, *тел фәне*; *авторитет*, *престиж* – *авторитет*, *абруй*).

Как в русском, так и в татарском языке идеографические синонимы призваны выполнять две основные функции:

1) функцию замещения, связанную с необходимостью избежать нежелательных повторений одних и тех же слов;

2) функцию уточнения, связанную с необходимостью более четкой передачи мысли.

При выполнении этих функций синонимы в русском и татарском языках нередко соответствуют друг другу. Например: *Языкознание в нашей стране достигло больших успехов... Широкое развитие лингвистики стало возможным благодаря успешному претворению в жизнь ленинской национальной политики. – Безнең илдә тел гыйлеме зур уңышларга иреште... Лингвистика ленинчыл милли политикаһың уңышлы рәвештә тормышка ашырылуы нәтижәсендә киң үсеш алды.* Слова *языкознание*, *лингвистика* и *тел гыйлеме*, *лингвистика* в данных предложениях являются соответствиями-синонимами.

Полились сперва алые, потом красные, золотые потоки молодого горячего света (Тург.) – Яшь кайнар яктылыкның башта ал, соңыннан кызыл, алтын нурлары ташкын булып агылды. Сияло солнце, вздыхала степь, блестела трава в бриллиантах дождя, и золотом сверкала река (Горьк.) – Кояш балкый, кырлар иркен сулыш ала, бриллиант нурларына төрәнгән үлән җәмелди, һәм елга алтындай ялтырый иде. Слова *алые*, *красные* и *ал*, *кызыл*, а также *сияло*, *блестело*, *сверкала* и *балкый*, *җәмелди*, *ялтырый* в данных предложениях выступают как синонимы-соответствия.

В стилистических синонимах больше, чем в идеографических, проявляются специфические особенности соотносимых языков. В тождественных по смыслу синонимических рядах двух языков, отличающихся экспрессивной окраской, принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, соответствия отдельных синонимов представляют собой довольно редкое явление, причем они являются обычно лишь частичными соответствиями. Так, если сопоставить русский синонимический ряд с доминантой *лицо* и синонимический ряд с соответствующей по значению доминантой *йөз* в татарском языке, между ними обнаружится большое расхождение, так как богатый синонимический ряд русского

языка в данном случае будет представлен в татарском лишь двумя синонимами и, следовательно, в последнем не будет найдено соответствий экспрессивно-стилистическим оттенкам ряда синонимов слова *лицо*. Сравните: *лицо, физиономия, рожа, морда, мурло, моська, харя, рыло, ряшка, лик* и т. д. – *йөз, бит*. Как видно из этих примеров, в татарском языке нет слов, соответствующих просторечным лексическим единицам *рожа, морда, мурло* и др.

Вместе с тем стилистическая окраска синонимов *ребенок, малыш, младенец, дитя* и т. д. в определенной степени передается соответствующими татарскими синонимами: *бала, бәби, сабий, нарасый* и т. д. Также соответствует, например, стилистическое употребление синонимов *украсть, спереть* и *урлау, чәлдәру*.

Следует отметить, что ряды стилистических синонимов в татарском языке, соответствующих русским синонимам, могут расти за счет заимствований. Так, синонимический ряд с доминантой *йөз* 'лицо' расширяется за счет заимствования слова *физиономия*.

Сугубо специфическими в русском языке являются синонимические ряды, представленные церковнославянизмами типа *чело, очи, уста, ланиты, выя, перст*, которые употребляются в торжественном, поэтическом стиле. Подобным лексическим единицам в татарском языке стилистических соответствий нет.

В обоих языках синонимы могут выступать одновременно – в одном и том же тексте. Тогда они служат для характеристики разных оттенков явления, для передачи интенсивности действия, разнообразия его проявлений и т. д. При этом в текстах на разных языках синонимы могут в основных своих чертах соответствовать. Например: *Верхний базар был жестким, жадным, каким-то безжалостным, забубенным... Кругом ели, лопали, жрали* (Фед.) – *Югарыгы базар каты, комсыз, ниндидер бер рәхимсез, үтә тәвәккәл иде. Тирә юньдә ашыйлар, тыгыналар, авызларына тутыралар иде*. В данном тексте и в русском, и в татарском языках синонимы *ели, лопали, жрали* и *ашыйлар, тыгыналар, авызларына тутыралар* в основном соответствуют друг другу по своим смысловым и экспрессивным оттенкам.

В обоих языках в качестве периферийных членов синонимического ряда выступают слова с переносным значением, отличающимся от их прямого, номинативного значения. В употреблении синонимов в переносном значении в соотносимых языках также имеются как сходные, так и отличительные моменты. Примеры схождения: *щебетание* при *болтовня* в русском языке и со-

ответственно *текелдәу, сайрау* при *бытылдау* в татарском языке; *носиться, летать* при *бегать – очып йөрү* при *йөгереп йөрү, чабып йөрү; серебристый* при *белый – көмеш* при *ак* и т. д.

Говоря о синонимах с переносным значением, надо иметь в виду не окказиональное, а лишь закрепившееся в языке переносное употребление слов.

Некоторые исследователи как разновидность синонимов рассматривают эвфемизмы – слова или выражения, служащие для замены таких лексем, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, слишком резкими. Эвфемизмы в качестве синонимов в русском и татарском языках нередко соответствуют друг другу и в переносном, и в прямом значениях. Например, *задерживается* вместо *опаздывает* в русском языке и *тоткарлана* вместо *соңга кала* в татарском; *поправился* вместо *потолстел* – *тазарган* вместо *юнайган*; *позамствовал* вместо *украл* – *алган* вместо *урлаган* и т. д. Иногда эвфемизмы-синонимы двух языков с одинаковым переносным значением не соответствуют по своему прямому значению. Например, *попросили* вместо *выгнали* и *жибәргәннәр* (букв.: *отпустили*) вместо *куып чыгарганнар* 'выгнали'; *тронуться* вместо *сошел с ума* и *жиңеләйгән* (букв.: *облегчился*) вместо *акылдан язган*.

Синонимами в обоих языках выступают не только слова, но и отдельные фразеологические обороты. При этом фразеологизмы с одинаковым или близким значением бывают двух основных видов: 1) устойчивые сочетания, компоненты которых соответствуют в двух языках по основному прямому значению; 2) устойчивые сочетания, компоненты которых не соответствуют в двух языках по основному прямому значению. Причем в синонимическом ряду одни фразеологизмы могут соответствовать по своим компонентам, другие же могут и не соответствовать. Так, в синонимических рядах русского и татарского языков с тождественными доминантами *стараться – тырышу* содержатся фразеологизмы, соответствующие и по общему переносному значению, и по номинативному значению отдельных компонентов: *прилагать все силы – бөтен көчне салу, отдавать все силы – бөтен көчне бирү, не щадить сил – көчне кызганмау, из кожи лезть – тиредән чыгу*. Вместе с тем в том же самом синонимическом ряду в русском языке имеется фразеологическое сочетание *разбиваться* (или *расшибаться*) *в лепешку*, которому нет формального соответствия в татарском языке. В синонимических рядах двух языков с общими доминантами *устать – ару* находятся соответствующие фразеологизмы *выбиться из сил – хәлдән тау,*

едва держаться на ногах – аякта көчкә басып тору, остаться без ног – аяксыз калу. В то же время в синонимическом ряду в русском языке имеется фразеологизм *ног под собой не чуют*, которому не имеется прямого соответствия в татарском языке. Сочетание значительного количества общих фразеологизмов со специфическими наблюдается в синонимических рядах с тождественными доминантами *умереть – үлү*: а) соответствия: *отправиться на тот свет – теге дөньяга китү, протянуть ноги – аяк сузу, уснуть навеки – мәңгегә йоклау, сойти в могилу – кабергә керү, отдать богу душу – жан бирү* и др.; б) специфические фразеологизмы: *сыграть в ящик, откинуть копыта, дать дуба, отдать концы* и т.д. в русском языке и *жан тәслим кылу, дөнья кую* и т.п. в татарском языке.

В синонимические ряды объединяются слова одной части речи. Наиболее четко синонимизируются в обоих языках имена существительные, глаголы, прилагательные. Однако синонимы встречаются и среди местоимений, наречий, служебных слов.

Одной из особенностей татарского языка является то, что в нем бытует значительное количество парных существительных, образованных из синонимических пар, второй компонент которых представляет собой или устаревшее, или диалектное слово: *ут-куз* 'пожар' (*куз* в древнетатарском языке означало *горячий уголь*); *савыт-саба* 'посуда' (*саба* в казахском языке и поныне означает специальную посуду для кумыса); *кыз-кыркын* 'девушки' (*кыркын* в древности означало *рабыня, невольница*); *бала-чага* 'детвора' (*чага* в современном туркменском языке означает *ребенок*); *кашык-чынаяк* 'ложка-чашка', т.е. 'посуда'; *азык-төлек* 'продовольствие', *кирәк-ярак* 'всякие необходимые вещи', *калдык-постык* 'остатки'; *яшь-жылкенчәк* 'молодежь' и др.

В татарском языке имеются также парные слова арабо-персидского происхождения, компоненты которых находятся в синонимической связи: *кадер-хөрмәт*, 'почет-уважение', *хәбәр-хәтер* 'вести-новости', *хәл-ахвал* 'состояние, настроение', *кәеф-сафа* 'веселье, утеха'.

Изучение проявления общего и специфического в парадигматических отношениях слов русского и татарского языков позволяет сделать следующие выводы.

На сходном и противоположном в основных значениях слов лексико-семантической группы разных языков отражаются диалектически взаимосвязанные явления общего и особенного. На основе семантической общности обнаруживается и то, что отличает значения слов друг от друга. Слова, объединяясь по тому или иному общему признаку в лексико-семантическую группу, вместе с тем и противопоставляются по этому же признаку, т.е. входят в определенные парадигматические отношения.

Как в синонимах, так и в антонимах русского и татарского языков проявляются и общие черты, и специфические особенности данных языков.

Сопоставительное изучение тождественных по значению слов в их синонимических рядах выявляет сложные отношения, существующие между соответствующими лексическими единицами разных языков. Эти отношения подтверждают существование в явлении синонимии различных языков, наряду со значительными особенностями, также и определенной общности.

1. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М., 1973. – 280 с.
2. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапункевич В.В. Современный русский язык. – М., 1964. – 528 с.

COMMON POINTS AND SPECIFICS IN THE PARADIGMATIC RELATIONS OF WORDS IN RUSSIAN AND TATAR

R.A.Yusupov

Both common and specific features of the Russian and Tatar languages can be found in the paradigmatic relations of words. The comparative study of words with identical meaning in their synonymic row reveals complex relationships that exist between the lexical units of different languages. These relationships confirm the existence of certain common points in the synonyms of different languages, along with significant specific features.

Key words: comparative study, syntagmatic relations, common and specific points, synonyms, antonyms, Russian and Tatar languages, different languages, dominant, synonymic rows, ideographic and stylistic synonyms, idioms.

* * * * *

Юсупов Рузаль Абдуллазянович – доктор филологических наук, профессор кафедры современного татарского языка и методики преподавания Института филологии и искусств Казанского федерального университета, действительный член Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: dilara-47@mail.ru

Поступила в редакцию 24.05.2013